

БАДАХОВА РИТА ЯКОВЛЕВНА

**ТВОРЧЕСТВО М. БАТЧАЕВА
В КОНТЕКСТЕ НРАВСТВЕННЫХ ИСКАНИЙ
СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЛИТЕРАТУР
60-80-х годов**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Карачаевск 1999

Работа выполнена в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом университете

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Х.И. Баков**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **К.Г. Шагво**,
кандидат филологических наук,
доцент **К.К. Бауаев**

Ведущая организация: Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований

Защита состоится *24 декабря* 1999 г. в *19* часов на заседании диссертационного совета К 113.76.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом университете по адресу: 357190, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29.

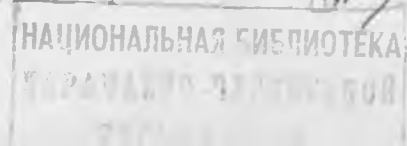
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан *15 ноября* 1999 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. филол. наук, доцент

Ф.Р. Алиева

Ф.Р. АЛИЕВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема духовно-нравственных исканий в художественной литературе – одна из основополагающих научных проблем. Она приобретает особую актуальность в наше время, когда продолжается интенсивный процесс пересмотра этических и эстетических ценностей, декларировавшихся на протяжении многих десятилетий советской власти.

Проблема нравственности – предмет многих научных дисциплин: этики, эстетики, философии, социологии, филологии и т.д. Литература призвана выявить духовно-нравственные запросы личности, реальные коллизии, связанные с самыми различными аспектами социальной действительности, которые на «каждом новом витке исторической спирали» (Ф. Кузнецов) приобретают объективно конкретное жизненное наполнение.

Обостренное внимание к нравственным проблемам человеческого бытия было всегда присуще словесному искусству. В середине XX столетия интерес к ней еще больше повысился. Это объясняется возросшим вниманием к человеку, поиском новых возможностей художественного исследования его внутреннего мира, а так же стремлением писателей к предельной психологической достоверности изображаемого. В 60-е годы в русской литературе выступила плеяда писателей, исследовавших духовно-нравственные основы народной жизни (В. Белов, Ф. Абрамов, В. Распутин, В. Астафьев, В. Шукшин и др.).

Нравственные поиски, развернувшиеся в русской литературе мощным потоком, были подхвачены многими писателями всех народов Российской Федерации. Появились известные произведения Ч. Айтматова, Ф. Искандера, О. Иоселиани, Н. Думбадзе, Г. Матевосяна, И. Друцэ, А. Кешокова, А. Евтыха, М. Батчаева, З. Толгурова, И. Капаева, Б. Тхайцухова, М. Чикатуева, Н. Куека и др. Диапазон нравственных исканий в творчестве названных художников широк: от социально-нравственного выбора человека до осмысления истинности самого общественного бытия. Однако общность нравственной проблематики не означает единообразия в ее исследовании, ибо единые для всех творческие цели и задачи решаются сообразно с национальным художественным менталитетом, с писательской индивидуальностью и художественно-стилевыми возможностями каждого художника слова.

Злободневность проблемы нравственных исканий в современной литературе обусловлена тем, что нравственность неразрывно связана с художественной концепцией человека – центральной в литературе.

Духовно-нравственные искания, ведущиеся по всем литературным направлениям, привлекли внимание и писателей северокавказского региона. В середине 60-х годов ярко заявил о себе, например, талантливый карачаевский писатель М. Батчаев, многоаспектное творчество которого предопределило не только достижения родной литературы, но и законо-

черности развития северокавказских литератур, объединяемых по языковым, этнографическим, социальным, историко-типологическим, культурным и другим связям. Поэтому объектом нашего исследования и стало творчество М. Батчаева. Мы комплексно рассматриваем произведения писателя, посвященные как анализу духовного мира героя, его психологии, так и раскрытию коллизий, связанных с ситуацией нравственного выбора («Двое», «Белая скала»); рассказы о военном детстве («Серебряный дед», «Хочатай и Хур Хур», «А.гибек – сын Дыпаласа»), отмеченные автобиографизмом; новеллы-миниаютуры («Лепешки», «Память», «Ласточка», «Дом победителя» и др.), как редкий еще и во многом новаторский жанр в литературах Карачаево-Черкесии. Наши изыскания продолжены на материале лирической повести М. Батчаева «Когда осуждают предки...», драматической поэмы «Побежденная судьба», повести «Мои земляки», пьесы «Аймуш», философской поэмы «Веление века», повести «Элия», в которых авторское внимание сосредоточено в эволюции – на духовных коллизиях, на исследовании содержания морали в изменившихся исторических условиях, в новых нравственно-этических ситуациях. Работа, в целях создания целостного представления о творчестве писателя, завершается анализом стихотворных произведений М. Батчаева.

В качестве сравнительного материала привлекаются произведения северокавказских писателей: балкарских – З. Толгурова и А. Тепеева, карачаевских – Х. Байрамуковой и Б. Кубекова, абазинского – Б. Тхайцухова и К. Джегутанова, адыгейских – А. Евтыха, Х. Ашинова, ногайских – С. Капаева и И. Капаева и др., имеющих явные типологические сходения с прозой и поэзией М. Батчаева.

Обращение же к творчеству Ч. Айтматова продиктовано тем, что художественная концепция М. Батчаева оказалась близкой концепции киргизского писателя, поскольку их творческие позиции складывались под влиянием единых – социальных, исторических, эстетических и др. – факторов.

Увеличение веса звучания нравственной проблематики в северокавказских литературах обусловило актуальность ее исследования. Так, обращение писателей к проблеме моральных и нравственных ценностей человеческого бытия было своевременно оценено исследователями региональных литератур. Анализ литературоведческих исследований Т. Чамокова «В ритме эпохи» (Нальчик, 1986), К. Шазо «Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах» (Тбилиси, 1978), К. Султанова «Динамика жанра (Особенное и общее в опыте современного романа)» (М., 1989), В. Тугова «Динамика романа (на материале абхазо-адыгских литератур)» (Черкесск, 1972), З. Караевой «Формы эпического повествования в современной многонациональной прозе» (Черкесск, 1983), У. Панеша «Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур» (Майкоп, 1990), коллективной монографии Л. Бекизовой, А. Караевой и В. Тугова «Жизнь, ге-

рой. литература» (Черкесск. 1978) показывает, что проблема нравственных исканий в северокавказских литературах не часто становилась объектом конкретного и концептуального изучения. Некоторые аспекты данной проблемы затрагиваются в них в контексте других проблем, тем не менее эти работы помогают во многом осмыслить ее и ориентироваться в непростом процессе развития национальных литератур. В работе учтены также и статьи Ф. Урусбиевой, А. Караевой, К. Султанова, З. Караевой, В. Гейдеко, Х. Байрамуковой, Л. Анохиной, Н. Левановича, Б. Тохчукова, посвященные творчеству северокавказских писателей, в частности, М. Багчаева.

Однако отсутствие цельного исследования творчества М. Багчаева как качественно нового этапа в карачаевской литературе, повторяющего закономерности развития родственных и региональных литератур, обуславливает необходимость создания специальной монографической работы. Данный диссертационный труд может рассматриваться как одна из первых попыток в решении такой задачи.

Целью предлагаемой работы является исследование нравственной проблематики и художественных поисков М. Багчаева как явления, тесно связанного с развитием литератур северокавказского региона.

В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих задач

- выявление и анализ направленности нравственных, художественных исканий М. Багчаева в контексте литератур народов Северного Кавказа;
- исследование закономерностей и особенностей подхода северокавказских писателей к осмыслению нравственных проблем, поставленных в их произведениях;
- определение целей и задач, которые ставят обозначенные писатели при их обращении к нравственной проблематике, а так же аналитическое исследование общностей и различий в их решении

Теоретической и методологической базой диссертации послужили труды М. Бахтина, М. Храпченко, Ю. Суровцева, А. Бочарова, Ф. Кузнецова, Г. Ломидзе, Н. Надъярных, В. Гусева, Г. Белой, З. Османовой, а также исследователей северокавказских литератур К. Султанова, Л. Бекизовой, Х. Бакова, В. Тугова, Ф. Урусбиевой, А. Караевой, З. Караевой, У. Панеша, З. Толгурова, А. Тепшеева, К. Шаззо, Т. Чамокова, Р. Мамия, Л. Хакуашева и др.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что проблема нравственных исканий в творчестве М. Багчаева в контексте эволюции северокавказских литератур ставится в нем впервые

Научное и практическое значение работы. Диссертант ставит цель внести посильный вклад в теорию вопроса и внедрить результаты исследования в практику средней и высшей школы в форме спецкурса,

специеминара. на лекциях по близкородственным литературам Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Дагестана.

Работа строится под углом выявления своеобразия нравственных поисков М. Батчаева, определения роли писателя в литературном процессе Карачаево-Черкесии. В ней подчеркнута национальная самобытность произведений М. Батчаева, сумевшего выработать свой стиль и яркую творческую индивидуальность.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации доложены на итоговых научных конференциях КЧГУ, опубликованы в печати (3 публикации). Диссертация по главам и в целом обсуждена на заседаниях кафедры литературы КЧГУ и рекомендована к публичной защите.

Структура работы определена содержанием, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии (179 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, определяются цели и задачи, характеризуется степень ее разработанности и научная новизна, подчеркивается практическая значимость работы.

В первой главе «Концепция человека на войне в творчестве М. Батчаева (в контексте северокавказских литератур 60-80-х годов)» рассматривается проблема «нравственного выбора» в произведениях северокавказских писателей о Великой Отечественной войне, тема военного детства; анализируются новеллы-миниаютуры в литературах Карачаево-Черкесии.

Более полувека прошло после окончания Великой Отечественной войны, но интерес к ней не угасает, напротив, возрастает. Это и понятно: война оставила глубочайший след в жизни общества, в судьбах народа и каждого человека, она еще не стала «историческим воспоминанием», а остается реальностью бытия. Да и «белых пятен» в истории той войны остается немало. Поэтому в обществе не ослабевают потребности обращения к событиям Великой Отечественной. Активизируются попытки осветить страницы истории «мыслью, протянутой из современности» (Ю. Бондарев). Это, видимо, самое характерное в художественных исканиях современных писателей, пишущих о войне.

О несомненных достоинствах современной литературы о войне свидетельствует и обостренное внимание писателей к генезису и эволюции поведения человека в военное лихолетье. Ведь именно война как судьбоносный рубеж в жизни человечества, ставя его перед выбором «жизнь или смерть», «любовь или ненависть», «гуманизм или варварство», выявила духовные и нравственные ценности каждого члена общества.

Обратившись к теме Великой Отечественной войны, северокавказ-

ские писатели акцентируют внимание на решение нравственно-гуманистических проблем. Так в произведениях адыгейских писателей А. Евтыха «След человека», П. Кошубаева «Семь дождливых дней» и «Долг», Х. Ашинова «Последняя неделя августа», «от показа трагической сущности войны и связанных с ней проблем активного действия и жертвенной борьбы художники идут к изображению сложных коллизий нравственного выбора, мучительных поисков и драматических заблуждений героев»¹. Сложная коллизия нравственного испытания героя в «пограничной ситуации» реализуется в повестях карачаевца М. Батчаева «Двое» и «Белая скала», балкарца З. Толгурова «Алые травы», абазина Б. Тхайцухова «Тайна двух семей», ногайца С. Капаева «Полноводная Тазасу», черкеса Х. Братова «Когда зовет угод». Трагедия «колеблющегося», попавшего в водоворот военных событий героя, стала предметом художественного исследования в романах балкарского писателя А. Геппеева «Тяжелые жернова», абазинского К. Джегутанова «Волшебная игла», кабардинского А. Кешокова «Сломанная подкова», карачаевского Х. Байрамуковой «Мелек» и др.

По мнению диссертанта, такой подход северокавказских писателей к военной теме связан, вне всякого сомнения, с типологическими особенностями развития всей отечественной литературы и процессами, протекающими в ней с конца 50-х годов.

В данной главе проводится подробный анализ произведений М. Батчаева «Двое» и «Белая скала», в которых авторское внимание сосредоточено на нравственных и психологических аспектах войны.

В повести «Белая скала» пастух по прозвищу Смеющийся стал невольным предателем, когда привел фашистов к месту, где спрятались эвакуированные евреи. И только увидев наведенные на людей автоматы, догадался, какое страшное преступление он совершил. Тогда он схватил сильными руками фашистского офицера и бросил его в бездну. А сам шагнул навстречу брызнувшему из автоматов огню. Смеющийся ушел из жизни, но ушел тем единственным путем, который был возможен, чтобы остаться Человеком.

Эпизод одухотворен нравственно-этическим кодексом, закрепленным в устном поэтическом творчестве, в частности, в историко-героических песнях, в которых, согласно эстетике фольклора, герой романтизируется, несколько приподнимается над «неинтересной» обыденностью. В сюжетно-эмоциональном потоке повествования не могли не сказаться веками складывавшиеся традиции обрисовки героического характера, как и самого подвига. Но традиции обогащены новообретенным опытом психологического анализа, крепнувшим писательским мастерством.

¹ Панеш У. Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур. Майкоп, 1990. С. 208.

И в повести «Двое» М. Батчаев продолжает исследовать ту же нравственную проблему, что и в «Белой скале»: поведение человека в «ситуации выбора», показывает психологическую суть героя со всеми нюансами и оттенками. Проблема эта решается в том же нравственном и трагедийном ключе.

Аббас и Мугаталим из повести «Двое» оказались трусами. Чтобы не попасть на фронт, они укрылись в лесу, в маленькой теплой хижине и ждут конца войны. Аббас, избравший судьбу дезертира вполне сознательно, уверен в своей правоте. Аббас – сын богача, жесток, жаден, человеконенавистен. Трусость – логическое завершение всей его прошлой жизни. Мугаталим – сын бедняка. Попутчиком убежденного себялюбца сделали Мугаталима безволие и малодушие.

Но совесть неумолима. С притягательной точностью и большим художественным тактом воспроизводит автор, как в сложной внутренней борьбе пытается Мугаталим оценить себя и свои действия.

Исследование показывает, что внутренний монолог героя в произведениях М. Батчаева становится одним из основных средств психологизации, хотя автор нередко прибегает и к живительной силе диалога, как действенному приему само- и взаимохарактеристик персонажей.

Когда Мугаталим после долгой и мучительной борьбы с самим собой осознал свою ошибку, у него был выход: вернуться в аул, раскаяться. И, быть может, со временем люди простили бы его, но вспомнил многовековую мудрость отцов: позор длиннее жизни. И Мугаталим находит выход, с его точки зрения единственный, правильность которого неоспорима: он повесился, а перед этим крепко связал сыромятным ремнем и Аббаса – пусть замерзнет в горах человек, который любит жизнь только для себя.

Диссертант отмечает, что исследуя эволюцию характера, поведения, жизненных установок своих героев, М. Батчаев, как может показаться, следует идеологическим установкам, превратившимся в молодых литературах в некий концептуальный штамп: сын богача непременно предатель и трус, сын бедняка – патриот и отважен...³ Но писатель совершенно по-новому анализирует характеры и обстоятельства, переводя концепцию личности в плоскость нравственно-психологического анализа. Это – конструктивное новаторство в прозе писателей Карачаево-Черкесии, новаторство, результативное в становлении реализма в литературе.

Содержанием повестей М. Батчаев настойчиво, но в то же время ненавязчиво подводит к читателя к мысли: именно в подобных сложных и конфликтных обстоятельствах нравственного выбора проявляются истинные качества человечности, но тут же заявляют о себе трусость, малодушие, предательство, т. е. все то, что в обыденных ситуациях прячется в потаенных уголках человеческой души. При этом автор приходит к единственно пра-

³ См. об этом Беки Юлия Л. А., Караева А. И., Тугов В. Б. Жизнь, герой, литература. – Черкесск, 1978. – С. 75 и др.

вильному решению не ссылаться на обстоятельства, снимая с человека ответственность за содеянное. Раскрывая истоки поведения личности, а так же причины, обуславливающие нравственный выбор героев, прозаик утверждает, что в любых ситуациях человек может быть Человеком, потому что он должен им быть.

В работе отмечается, что изменившийся подход северокавказских писателей к теме «человек и война» меняет и природу художественного конфликта. Так вместо открытого общественного конфликта, все обильнее насыщают прозу последних лет конфликты, «обращенные «вовнутрь», в душу героя»³.

Явное предпочтение сфере духовной жизни героя реально происходящим сюжетным событиям повлекло за собой ошутимое сужение доли статичности, описательности, которые остаются и по сегодня слабым местом новописьменных литератур.

Диссертант отмечает, что типологической особенностью северокавказских литератур является пристальное и заинтересованное внимание к теме военного детства. В этом аспекте новописьменные литературы Северного Кавказа оказались вовлеченными в русло всеозначных тенденций, выпукло проявивших себя в произведениях «Ранние журавли» Ч. Айтматова, «Иван» В. Богомолова, «Я вижу солнце» Н. Думбадзе, «Окликни меня в лесу» Т. Пулатова и др. Стремительное духовное взросление ребенка-подростка в условиях войны, неприятие противоприродного словосочетания «детство и война», утверждение целомудрия и непосредственности детской души, бескомпромиссности и максимализма – вот то общее, что объединяет героев произведений М. Батчаева «Серебряный дед», «Хочалай и Хур Хур», «Алибек – сын Дыгаласа», З. Толгурова «Медвежий камень», Х. Байрамуковой «Вечные всадники», К. Джегутанова «Хамелеон», Х. Ашинова «Последняя неделя августа», С. Капаева «Кырлу» и названных выше писателей.

Особое место в творчестве М. Батчаева занимает широко известная повесть «Серебряный дед». Герои повести – старик, прозванный в ауле Серебряным дедом, и восьмилетний мальчик Сюлемен, являющийся одновременно и лирическим героем и «ведущим» в повествовании событий. Ребенок и глубокий старик – две разные ступени мудрости. На них, как на двух полюсах времени и нравственной истины, проверяется антигуманистический смысл войны.

Начало повести – неторопливое течение жизни одного из горских аулов. Писатель выделяет наиболее значимое для детского мировосприятия – ветхая мельница на берегу Кубани, напоминающая сказочную избу Бабы-Яги и «убеленный прожитыми годами и густой мельничной пылью Серебряный дед».

³ Бочаров А. Требовательная любовь. Концепция личности в современной советской прозе. – М., 1977. –

Но тут в счастливую детскую жизнь «чертовой арбой» врывается война. Серебряный дед провожает вместе с аульчанами первых добровольцев на фронт, обнимая их, наказывает: «Джигиты, – говорил он громко и бодро, – когда приходит враг, мужчина берет оружие и встречает его – так было во все времена. Кто приходит с огнем – тот сам горит. Так было всегда. Побьете врагов и вы, только бейте их крепче и – назад... Сами знаете, скоро косить надо, а без вас какая косьба? Берегите нашу землю, как честь свою, а честь – как жизнь свою. Пусть никогда не увидит враг хвосты ваших лошадей. Доброго пути вам, и да не возвратит вас Аллах без победы...»⁴.

По мнению диссертанта, окрепшее профессиональное мастерство М. Батчаева ярче всего проявляется в диалектике сопряжения национальной образности с опытом реалистического исследования бытия и характера человека. Следует подчеркнуть, национальная образность здесь не нарочита, не «на показ». Она как бы уведена внутрь, растворена в повествовательном потоке. Она явна, но трудно вычленима. Так создается этно-психологический, словесно-образный мир повести. Война, которая ворвалась в аул «чертовой арбой», – такой образ мог родиться только в сознании людей вся жизнь которых была связана с арбой – доброй труженицей и недоброй (чертовой) вестницей. «Пусть враг не увидит хвосты ваших лошадей» – это нравственная формула патриотизма и героизма. Показать врагу хвост лошади – это бежать с поля брани, проявить малодушие и трусость. Этот образный ряд мог родиться только в сознании человека, мыслящего образами, впитанными с молоком матери.

Идет война – вселенская трагедия. Напутственная речь Серебряного деду «озвучена» этой трагедией, и озвучена средствами народной образности. Но писатель не останавливается на этом – он резко (и, может быть, неожиданно) меняет ракурс видения, возвращая его к привычной будничности: скоро косить надо. Смена «точек обозрения» – сильнейшая сторона писательской индивидуальности М. Батчаева. Перевод с глобальных проблем к бытовым реалиям – плодотворный путь становления реалистической прозы. М. Батчаев впервые на практике осуществил эту художественно-эстетическую концепцию. И она оказалась высоко самодостаточной доминантой.

Серебряному деду, как и всем аульчанам, война представляется недоумением, которое можно быстро устранить. Старики-горцы уверены в том, что джигиты разобьют врага и вернуться с победой, «обрезав оба уха Гитлеру». Такое представление о войне связано с тем, что старики не опыты в политике, не имеют полного представления о том, что такое фашизм. Вся наивность стариков показана в том эпизоде, где они во главе с Серебряным дедом, всю ночь до утра пишут письмо Гитлеру, в котором убеждают его прекратить войну и которое так и остается не отправленным по адресу.

⁴ Батчаев М. Быть человеком. Повести, рассказы, новеллы — М., 1987 — С. 36

Полное и верное представление о фашизме вырабатывается в следующей фазе войны (после получения похоронок в селе). В этом сказалось стремление автора воплотить национальный характер, внутренний мир человека в развитии

События, положенные в основу повести, приобретают более трагическую окраску оттого, что «схвачены» и пережиты со всей остротой и бескомпромиссностью детского мировосприятия. Война, воспроизведенная глазами ребенка, предстает здесь как серьезное испытание детства, как драматическая борьба добра и зла.

Использованная здесь автором форма повествования от первого лица, принимающая характер лирической исповеди, позволяет достичь непосредственности изложения, создать правдоподобие рассказываемого, проследить за процессом нравственного становления героя. При этом автор нигде не нарушает принципа непосредственного наблюдения происходящего героем-повествователем, возможность его выхода за пределы своего знания о тех людях и событиях, о которых он рассказывает. Для него очень важна соотнесенность языка повествователя с его кругозором, с особенностями его мировосприятия и психологического состояния.

М. Багчаев, ставя детей в центр повествования, выдерживает правду детского характера. Вот и маленький Хочалай («Хочалай и Хур Хур») возит по горной дороге – «тропе шайтана» – хлеб и воду косарям. Тем самым мальчик пытается заменить недостающую руку отца, которую тот потерял на войне и не может косить. Вместе с тем он наивен, раним, но мальчишески самолюбив. И сказки он любит, как и все дети. Таков и Алибек – «единственный в семье здоровый мужчина» из рассказа «Алибек – сын Дыгаласа».

Мотив нравственного испытания героя суровым бытом войны присутствует и в вышеназванных произведениях Х. Ашинова, З. Толгурова, Х. Байрамуковой, С. Капаева, Б. Тхайцухова, К. Джегутанова. Однако при всей общности нравственных проблем, разрабатываемых в произведениях разных писателей, каждый из них находит своеобразное художественное воплощение, продиктованное своеобразностью творческой индивидуальности, литературного опыта и писательского мастерства.

В сборник М. Багчаева «Быть человеком» вошли новеллы, посвященные теме войны: «Дом победителя», «Ласточка», «Памятник», «Ставший песней» и др.

Исполненные в оригинальной художественной манере, по своим внутренним жанровым признакам (динамизм, «казус», предельная сжатость) они близки к притче. Тяготение автора к языковому лаконизму, афористичности, философскому обобщению находит в новеллах-миниатюрах наиболее полное раскрытие. В этом аспекте художественные поиски М. Багчаева нашли продолжение в творчестве ряда писателей Карачаево-Черкесии, в частности абазинского писателя Б. Тхайцухова («Когда ударила молния») и карачаевского прозаика Б. Кубекова («Под солнцем двое»).

Содержание главы подводит к выводу: новый поворот северокавказских писателей в разработке темы «человек и война» идет в русле духовно-нравственных исканий отечественной литературы 60-80-х годов.

Вторая глава «Нравственно-философская проблематика и художественные поиски М. Батчаева (в контексте развития северокавказских литератур)» охватывает следующий круг проблем: быт современного села, охрана окружающей среды, традиционное и новое. Главу завершает анализ стихотворных произведений М. Батчаева.

60-е годы во всей отечественной литературе отмечены повышенным интересом писателей к нравственной проблематике. И как следствие этого процесса: объектом художественного исследования прозы, поэзии, драматургии становится внутренний мир человека, его многосложные духовные искания. Как справедливо отмечает критик Ф. Кузнецов, «сам факт столь пристального внимания нашего общества и литературы к «человеческому фактору», к теме моральных, нравственных исканий знаменателен. Он говорит как о значительности, масштабности исканий нашей литературы, так и о признании особой роли литературы в нравственном воспитании народа, ибо эта сфера, сфера духовной жизни, доступна в первую очередь ей»⁵.

Обостренное внимание к нравственной проблематике в многонациональной отечественной литературе имело неоспоримый типологический характер, поскольку наблюдалось повсеместно, в том числе и в новописьменных литературе.

По мнению диссертанта, ярче всего движение нравственного, художественного поиска проявилось при разработке проблемы «сопряжения» традиционного и нового, общественного и индивидуального. В этом отношении показательны повесть М. Батчаева «Когда осуждают предки...», роман ногайского прозаика И Капаева «Вокзал», повесть абазина Б. Тхайцухова «Гашамида».

Герой повести «Когда осуждают предки...» Баград Османов полюбил русскую девушку Ирму. Бабушка Баграда представить себе не может, чтобы ее внук женился на девушке иной, не мусульманской веры: «Сын моего сына! – сказала она протяжно. – Слышала я... что шайтан обратил твой взгляд и душу на русскую девушку. Глазами можно на всех смотреть, но сердцем смотреть на женщину мужчине нельзя, если он не собирается ввести ее в дом. А если ты собираешься сделать ее нашей снохой, то подумай, смогу ли я качать на коленях твоего сына, рожденного женщиной другой веры?!.. – Бабушка же, не торопясь, расстегнула все крючки на платье от подбородка к поясу, обнажила давно иссохшую грудь, затем, также не торопясь, застегнула, сняла с белой, как снег, головы шаль:

– Молоком из этой груди, вошедшей в тебя с кровью моего сына, прошу: не позорь вот эти седины... Аллах да вразумит заблудших...»⁶.

⁵ Кузнецов Ф. Самая кровная связь. Судьбы деревни в современной прозе. – М., 1987. – С. 228

⁶ Батчаев М. Быть человеком. Повести, рассказы, новеллы. – М., 1987. – С. 61

Сама по себе литературная коллизия, хоть и не нова, но насыщена психологизмом посредством зорко подмеченных деталей национального этического мышления (смотреть сердцем, расстегнула все крючки, обнажила грудь). По мнению диссертанта, автор добивается достоверности изображения, отказавшись от социологического разрешения поставленной проблемы, переходя на рельсы психологического раскрытия характера и поступков.

В повести герой оказался между двумя жерновами: любовью к Ирме и почтительным уважением к бабушке, потерявшей всех семерых сыновей и чье слово всегда было непреложным нравственным законом для семьи.

Здесь М. Батчаев вновь возвращается к той теме, которая разрабатывалась в повести «Белая скала». Вспомним Мариам. Когда эта женщина ценою жизни своего ребенка спасает еврейского мальчика, в ней сильнее всего чувство национальной и человеческой чести: отец ее сына оказался невольным предателем, пусть не доживет сын до того дня, когда осознает этот позор.

Чувства, которые диктуют поведение бабушки Баграда, кажется, те же, что и Мариам: чувство национальной, родовой чести, но здесь иная ситуация, иные обстоятельства, и они требуют определенной коррекции. И у читателя возникают сомнения: всегда ли правы старшие, чью мудрость так свято чтут? Прямо сформулированного ответа на этот вопрос в повести нет. Да и вряд ли он мог быть однозначно сформулирован, ибо вопрос психологически и этически не прост.

Совсем иное, чем у бабушки Баграда, мнение у школьного сторожа Мунира, тоже старого, бывалого, человека: «Любишь, говоришь, ее? А бабушку обидеть боишься?.. Хорошо яблочко за забором, да можно штаны порвать? Не смотри на яблоки, иди ломай забор, потом починешь. Ее любишь – плюй на всех, потом вытрешь...»⁷.

Баград, действительно, любит Ирму. Только не так-то легко «сломать забор» вековых предрассудков, как это представляется Муниру. Юноша понимает, что будет трудно выступить против традиций, тем более, когда их отстаивает не кто-нибудь, а любимая бабушка.

Сумеет ли Баград без боли, без жертв соединить эти две свои любви? Мучительно трудный вопрос. Юноша пожертвовал бы всем, только бы разрешить это неразрешимое пока противоречие, когда счастье одного близкого для него человека достигается ценой несчастья другого. Но в том-то и трагедия, что личные его жертвы не нужны, а нужна именно эта трудная и жесткая плата.

Авторское несогласие с пережитками прошлого, с мещанской моралью не перерастает в повести в открытый протест. Непреклонность бабушки в желании сохранить свой очаг «чистым» не вызывает прямых авторских упреков. Ошибочность ограничений, диктуемых неписаными законами, вы-

⁷ Батчаев М. Там же – С. 73.

является становлением и развитием истинного чувства. Вот это живое человеческое чувство и одерживает в итоге победу над родовой моралью.

Диссертант отмечает, что в каждом произведении, на разном материале М. Батчаев упорно подводит к мысли о трудной обязанности оставаться Человеком при любых обстоятельствах, в любых ситуациях. В повести «Когда осуждают предки.» таким Человеком оказалась русская девушка Ирма. Она уезжает, и не просто уезжает: она, как может, пытается снять тяжесть с души любимого человека. Девушка оставляет любимому письмо, в котором объясняет причину своего отъезда. А причина вот в чем. Тетя Баграда сказала ей: «Пусть лучше две змеи обовьют мою шею, чем его твои руки».

Важнейшим условием полноты и достоверности раскрытия характеров М. Батчаев полагает «предельное обострение» нравственной, психологической коллизии, принятие решения в трудных, конфликтных ситуациях. При этом автору удалось избежать одноцветной, романтической обрисовки характера. В центре повести «Когда осуждают предки...» герой рефлектирующий, обретающий истину на пути вечного поиска, вечного духовного движения.

Исследование показывает, что постоянный авторский интерес к духовному миру современника, стремление к полноте изображения «диалектики» его души, привели к пересмотру повествовательной структуры, связанному со сведением до минимума роли и значения «всесведущего автора демиурга» и усилению роли повествователя. При этом главным приемом психологического анализа остается внутренний монолог героя, несущий определяющую эмоциональную нагрузку. В этом плане, по мнению диссертанта, лирическая проза М. Батчаева перекликается с произведениями талантливого адыгейского писателя Х. Ашинова, в которых «исповедь – материальный центр»⁸, а в целом продолжает художественно-стилевые искания отечественной литературы рубежа 60-70-х годов, выразившиеся в таких произведениях, как «Дневные звезды» О. Берггольц, «Владимирские проселки» В. Солоухина, «Мой Дагестан» Р. Гамзатова, «Мы и наши горы» Г. Матевосяна, «Ледовая книга» П. Смуула и др.

Сложные нравственные коллизии, вызванные столкновением традиционного и нового, социального и индивидуального составляет пружину действия в повести Б. Тхайцухова «Гашамида» и романе И. Капаева «Вокзал».

Истэм, герой «Вокзала», как и Баград у М. Батчаева, мучительно ищет выход: «Кама и родители мне одинаково дороги. Я хочу сохранить и ее и родителей. Почему же от меня требуют выбора, разве одно исключает другое?»⁹ И здесь герой поставлен перед дилеммой: любовь – долг. Он не знает как слить воедино новые, «приобретенные», потребности души и долг быть

⁸ Шацко К. Новые рубежи// Проблемы адыгейской литературы и фольклора – Майкоп, 1988 - С. 12

⁹ Капаев И. Вокзал. Роман, повести, рассказы – М., 1982 - С. 223

«послушным» сыном. Разомкнутая концовка романа исключает какую-либо определенность.

Диссертант полагает, что острота видения современной проблематики, возросший интерес к нравственным, психологическим основаниям личности, изображение героя в его стремлении к самоопределению сближает прозу И. Капаева с творчеством М. Батчаева.

Та же сложно-психологическая ситуация (счастье – долг), что и в вышерассмотренных произведениях М. Батчаева и И. Капаева, в центре повести Б. Тхайцухова «Гашамида». Герою повести Аслану предстоит сделать выбор между матерью и женой. Но это больше, чем выбор между двумя дорогими ему людьми. Это выбор прежде всего в себе самом: между робкой почтительностью перед отжившей традицией и дерзкой решимостью отстаивать свое счастье.

Диссертант соглашается с тем, что «не социологическое развенчание отжившего, и не апология нового (это пройденный этап), а углубленное понимание нелегкой работы человеческой души, несуетный анализ переживаний современника, преодолевающего магнитное поле «традиционализма» и в то же время кровно связанного с традицией»¹⁰ оказалось в центре художественного внимания М. Батчаева, Б. Тхайцухова, И. Капаева.

По мнению диссертанта, одной из серьезных нравственных проблем в художественной концепции М. Батчаева является проблема соотношения родового и личностного. Обозначив данную проблему в повести «Когда осуждают предки...», он обратился к ней в драматической поэме «Побежденная судьба». Столкновение неумолимой родовой морали с моралью отдельной личности в ее стремлении к счастью, любви составляет главный конфликт драмы-поэмы, который автор и здесь гуманистически решает в пользу любви.

Особое внимание в реферируемой диссертации уделяется повести М. Батчаева «Мои земляки» («Аул Кумыш»), вобравшей в себя следующий круг проблем: социальные вопросы села в застойные 70-е годы, жизнь молодой сельской интеллигенции, диалектика связи нового с народными традициями, проблема исторической памяти.

Исследование деревенской проблематики, как в плане социальном, так и нравственно-психологическом и культурном, было реализовано с разной художественной силой во всех северокавказских литературах, о чем свидетельствуют повесть осетинского прозаика А. Агузарова «Солнцеворот», роман абазинского автора Х. Жирова «Сын отца», повести ногайца С. Капаева «В ауле Акшоқырак», балкарца З. Толгурова «Эрирей», произведение ингушского автора А. Бокова «Трудный путь», романы адыгейских прозаиков Т. Керашева «Состязание с мечтой», Д. Костанова «Там, где сливаются реки» и др. Так, если, продолжая общесоюзные тенденции послевоенного периода, названные писатели обращаются к традиционным «производствен-

¹⁰ Султанов К. Динамика жанра (Особенное и общее в опыте современного романа). – М., 1989. – С. 80

ным проблемам», то повесть М. Батчаева «Мои земляки» и романы А. Евтыха «Улица во всю ее длину» и «Двери открыты настежь» свидетельствуют об усилении и углублении социально-критической линии в психологически углубленном исследовании характеров селян и проблем современной деревни.

По мнению автора предлагаемого диссертационного труда, новым для литератур Карачаево-Черкесии является и то, что в исследовании серьезных нравственных проблем М. Батчаев часто использует юмор, органично присущий его творчеству. Но, при этом юмористический тон нигде не снижает, а скорее заостряет социально-нравственную проблематику («Мои земляки», «Сколько у козла ног?») и позволяет выйти к освоению национальных и общечеловеческих основ жизни. Это наблюдение сближает прозу М. Батчаева с произведениями таких мастеров слова, как Г. Матевосян, Н. Думбадзе, Ф. Искандер, В. Белов, О. Иосселиани, Х. Ашинов и др.

Творчество М. Батчаева охватывает широкий спектр проблем, в которых «постоянными величинами» остаются критерии нравственности, столь естественные для художественного мироощущения писателя. О чем бы ни писал М. Батчаев – быт современного села («Мои земляки»), охрана окружающей среды («Веление века»), традиционное и новое («Когда осуждают предки...»), – все определяет указанная постоянная величина. При этом главным объектом исследования остается многосложный духовный мир человека.

В своих художественных поисках М. Батчаев ориентирует внимание на изучение актуальных социальных и нравственных сторон современного бытия. Органическим продолжением нравственных исканий писателя в 70-е годы стала философская поэма «Веление века», в котором автор решает проблему «экологии нравственности».

В проблематике современной отечественной, да и мировой литературы все большее обеспокоенное внимание привлекает растущее противоречие «человек и природа». Закономерным и необходимым было появление таких произведений, как «Не стреляйте в белых лебедях» Б. Васильева, «Прощание с Матерой» В. Распутина, «Царь-рыба» В. Астафьева, «Белый пароход» Ч. Айтматова и др.

Экологическую проблему на разном конкретном материале исследуют и северокавказские писатели (З. Толгуров «Алые травы», «Игра в алычики», А. Евтых «След человека», «Глоток родниковой воды» и др.).

Проблема охраны окружающей среды стала сквозной в творчестве М. Батчаева. Об этом свидетельствует поэма «Веление века», повесть «Элия». Эту же тему затрагивает писатель в повести «Мои земляки», и в пьесе «Аймуш». Продолжая традиции отечественной литературы, связанные с именами В. Астафьева, В. Распутина, Б. Васильева, М. Батчаев ищет причины дисгармонии человека и природы. В поэме «Веление века» высказана серьезная тревога за будущее окружающей нас среды, ибо зачастую, вступая в

непосредственный контакт с природой, люди забывают о многом, а это нередко кончается трагически.

Первая глава поэмы «Бушуу» («Скорбь») повествует о горе старой женщины, которая часто приходит на каменистый берег и оплакивает сына. Ее сын утонул в реке, спасая раненого журавля. Смерть мальчика и судьба одинокой женщины вскрывают человеческую жестокость и эгоизм. Здесь укор и в то же время веление – быть человеком, любить и охранять все живое, ибо это, по мысли автора, веление века.

Диссертант отмечает, что М. Батчаев часто с образами детей связывает решение сложных нравственных проблем, и это позволяет ему резче расставить акценты. Повесть «Элия» очень характерна для творчества М. Батчаева в том смысле, что снова героем-повествователем является двенадцатилетний мальчик.

В повести происходит столкновение между абсолютными в восприятии мальчика понятиями о верности, дружбе, доброте и сложными, полными условностей, отношениями в мире взрослых. Очень рельефно и психологически полно выписана душевная драма мальчика, глазами которого показано убийство лошади Элии. Дикое и ужасное для восприимчивой детской души «предательство» совершено рукой любимого отца.

В повести «Элия» мачеха, чтобы избавиться от лошади, из-за которой отец живет на пастбище, уговаривает своего брата Чубура притвориться больным и потребовать для излечения конины. Но мальчику нет дела до древнего карачаевского обычая, заставившего отца пойти на предательство.

Неприятие человеческой жестокости и обмана взрослых напоминает образ мальчика в повести Ч. Айтматова «Белый парохд». Оба маленьких героя мечутся в сетях искаженных отношений взрослых. Выжженный «кровью алый круг», «дымящееся мясо Элии» – хрупкому мировосприятию ребенка понимание этого недоступно. Мальчик судит жестоко и непримиримо отца и его гостей, которые ели мясо и пели песни. Ребенку страшна власть человека надо всем, что можно «сварить или изжарить». Нельзя, чтобы человек был богом и ему было дозволено все. «Мне хочется, нужно для моего спокойствия, для необходимого мне мужества, бесстрашия перед жизнью, чтобы было в мире что-то такое, к чему человек боялся бы прикоснуться, грубо толкнуть локтем, наступить пятой, унижить, чтобы самому возвыситься еще больше»¹¹.

В двенадцать лет такие мысли... И здесь у автора редкостное сочетание незрелой психологии ребенка с совершенной зрелостью наблюдения «взрослой жизни» и художественно достоверного описания именно этой психологии.

По психологической насыщенности, мягкой назидательности, философской обобщенности проза М. Батчаева, по мнению диссертанта, тяготеет к притчевости. Есть в творчестве писателя новый в литературах Карачаево-

¹¹ Батчаев М. Быть человеком. Повести, рассказы, новеллы.

Черкесии жанр – новеллы-миниатюры, написанные лаконичным и выразительным слогом («Тетя Поля», «Тук-тук...», «Самое главное» и др.).

Особенности индивидуального стиля М. Батчаева – живописная сторона, звучность слов, афористичность, лапидарность, народный колорит лексики, образных средств – нашли наиболее яркое воплощение в миниатюрах автора

Примечательной особенностью стиля М. Батчаева является близость языка автора к народной речи, умение отобрать из нее наиболее яркие и точные выражения, как бы фокусирующие многовековую мудрость горцев. Так, афористичность характерна не только для языка героев, но и для авторской речи. На разных страницах читаем: «Слишком сильная женщина – это так же плохо, как слишком слабый мужчина»; «Мясо, что сварилось в маленьком котле, может оказаться сырым»; «И в капле дождя и в бездонном море небо отражается одинаково»; «Чистое местечко на рябом лице всегда пятном кажется»; «Желать счастья легко – дать трудно. И взять трудно» («Когда осуждают предки...»). «Добрая зависть – это конь, на котором можно далеко уехать»; «Кто приходит с огнем – тот сам горит» («Серебряный дед»). «Видеть часто – значит не видеть» («Тетя Поля»). «Позор – длиннее жизни»; «Если отец уходит на тот свет в плохой шкуре, то могут драть шкуру с его сына» («Двое») и т. д.

Поэзию М. Батчаева можно рассматривать как продолжение его прозы «иными средствами», ибо и здесь автор остается верен своей традиции – размышляет о том, что делает в конце концов человека Человеком и убеждает читателя сохранять свое достоинство в любых ситуациях. Этого нравственного убеждения М. Батчаев придерживается во всех своих произведениях, в каком бы жанре они не были написаны.

Заключение. Проведенный анализ творчества М. Батчаева в контексте нравственных исканий северокавказской литературы 60-80-х годов подводит к выводу: психологические коллизии его произведений и морально-этические проблемы, которые карачаевский писатель исследует в своем художественном мире, идут в русле исканий – региональных и общероссийских. При этом повышенный интерес северокавказских писателей к нравственным проблемам человеческого бытия носит общетипологический характер. Так, к примеру, осваивая военную реальность, писатели Северного Кавказа, пишущие на разных языках, выходят на общие со «старыми» литературными типологическими схождениями в разработке нравственных проблем и создании психологических коллизий. В произведениях М. Батчаева «Двое», «Белая скала», З. Толгурова «Алые травы», А. Теппеева «Тяжелые жернова», П. Кошубаева «Семь дождливых дней», Б. Тхайсучова «Тайна двух семей» и др., главным сюжетным стержнем становится поведение человека в ситуации нравственного выбора. Внимание писателей поэтому, естественно, сосредоточено на нравственно-психологических аспектах войны, ибо художников слова интересует духовный мир человека, попавшего не столько в военные действия, сколько

в «пограничную ситуацию».

Изменившийся подход северокавказских писателей к теме войны, вернее, к теме «человек и война», меняет и природу художественного конфликта. Центр повествования переместился из области противостояния общественных сил в сферу внутренней жизни героя, что повлекло за собой усиление субъективного начала и наполнение «эмоциональной атмосферой».

Закономерным является и обращение северокавказских писателей к теме «детство на войне». Так, в лучших своих произведениях, отмеченных ярким автобиографизмом, М. Батчаев, З. Толгуров, Х. Ашинов и др. вслед за В. Богомоловым, Ч. Айтматовым, Т. Пулатовым обозначают противоречие между антигуманизмом, безнравственностью войны и чистотой, целомудрием детской психологии.

Диапазон нравственных проблем, поднимаемых в северокавказских литературах, широк. Это, например, быт современной деревни, традиционное и новое, охрана окружающей среды, жизнь современной молодежи. Общие нравственные проблемы, разрабатываемые в произведениях разных писателей, находят своеобразное художественное воплощение в соответствии с художественным мировоззрением, творческой индивидуальностью и литературным опытом каждого художника слова. Об этом наглядно свидетельствует творчество самобытного карачаевского писателя М. Батчаева.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

- 1 Диалог со временем (О прозе М. Батчаева). // Алиевские чтения. – Тезисы докладов в 2-х частях. – Часть I. – Карачаевск, 1997. – С. 113.
2. О неоконченном романе М. Батчаева «Горизонт бескрылых». // Алиевские чтения. – Тезисы докладов в 2-х частях. – Часть I. – Карачаевск, 1998. – С. 171.
3. Тема нравственного выбора в повестях М. Батчаева «Двое» и «Белая скала». // Алиевские чтения. – Тезисы докладов в 2-х частях. – Часть I. – 1999. – С. 156.